

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении производства по делу  
об административном правонарушении № 4-7.29-981/77-16  
«23» сентября 2016 года г. Москва

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве <...>, рассмотрев постановление о возбуждении дела об административном правонарушении от 16.08.2016, поступившее из Московской межрегиональной транспортной прокуратуры, и материалы дела № 4-7.29-981/77-16, возбужденного в отношении должностного лица – заместителя руководителя Федерального государственного казенного учреждения «Дирекция по строительству и эксплуатации объектов Росграницы (далее — ФГКУ «Росгранстрой») <...>, в связи с совершением действий, содержащих признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч.

2 ст. 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в отсутствие <...>, в присутствии старшего прокурора отдела Московской межрегиональной транспортной прокуратуры <...>,  
УСТАНОВИЛ:

Московской межрегиональной транспортной прокуратурой по обращению Председателя Счетной палаты Российской Федерации <...> проведена проверка ФГКУ «Росгранстрой» в сфере исполнения законодательства о контрактной системе.

В результате проверки установлено, что ФГКУ «Росгранстрой» на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) был заключен государственный контракт №123-12/15 от 08.12.2015 на поставку устройства дистанционного обнаружения в автоматическом режиме лиц с повышенной температурой тела на сумму 15 361 979 руб.

Согласно п.9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется Заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных

чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме

либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной

организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги

не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме,

которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме

или неотложной форме;

В соответствии с п.4 письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 12.08.2009 №Д05-4029, к непреодолимой силе относятся такие чрезвычайные события, как землетрясение, извержение вулкана, наводнение,

засуха, ураган, цунами, сель, а также военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и другие обстоятельства, при наличии которых нормальный ход развития отношений невозможен из-за их чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях. Они характеризуются непредсказуемостью или неопределенностью во времени наступления и неоднозначностью последствий, могут вызвать человеческие жертвы и нанести материальный ущерб. Сюда же можно отнести и ликвидацию аварий.

Согласно выводам, содержащимся в постановлении прокуратуры, заключение государственного контракта №123-12/15 от 08.12.2015 на основании п.9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе было осуществлено неправомерно.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Под должностным лицом следует понимать лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в

государственных и муниципальных организациях.

Руководителем ФГКУ «Росгранстрой» 12.01.2015 на имя заместителя руководителя учреждения <...> выдана доверенность № 4 на право подписания документов, необходимых для заключения государственных контрактов.

Согласно приказу учреждения от 05.09.2014 № 155 «О распределении обязанностей между Руководителем федерального государственного казенного учреждения «Дирекция по строительству и эксплуатации объектов «Росграницы», его заместителями и главным бухгалтером», дополнительному соглашению от 27.06.2014 к трудовому договору от 22.02.2013 № 368, заключенному с <...>, последний отвечает за реализацию функций ФГКУ «Росгранстрой» в части проектирования, реконструкции, строительства и комплектации объектов государственной границы, обеспечивает, в том числе разработку проектно-сметной

документации, имеет право подписи документов в рамках осуществляемых полномочий

04.12.2015 в план-график размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказания услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на 2015 ФГКУ «Росгранстрой» внесены изменения, согласно которым для объекта закупки «поставка устройства дистанционного обнаружения в автоматическом режиме лиц с повышенной температурой тела» установлен способ размещения заказа — закупка у единственного поставщика.

Данные изменения представляют собой электронный документ, подписанный усиленной электронной подписью и поданный с использованием единой информационной системы.

Согласно письму № ЕТ-5819/11 от 21.09.2016, вышеуказанная электронная подпись, принадлежит <...>.

На основании изложенного, по мнению прокуратуры, именно заместителем руководителя ФГКУ «Росгранстрой» <...> принято решение о заключении контракта №123-12/15 от 08.12.2015 с единственным поставщиком, что образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2

ст. 7.29 КоАП РФ.

Между тем, должностное лицо Московского УФАС России не может согласиться с указанными выводами по следующим основаниям.

Ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ предусматривает ответственность за принятие неверного решения о способе определения поставщика.

Выполнение объективной стороны данного правонарушения достигается лишь самим фактом заключения государственного контракта, поскольку лишь тогда, с учетом положений п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе (определение поставщика — совокупность действий заказчика, завершающаяся заключением контракта) нарушение заказчиком законодательства посредством ограничения конкурентной составляющей закупки выражается вовне.

Верность указанной правовой позиции, подтверждается сформировавшейся судебной практикой (решение Московского городского суда от 30.09.2015 по делу № 7-11115/15, решение Московского городского суда от 08.12.2015 по делу № 713132/15)

Вместе с тем, в рассматриваемом случае государственный контракт №123-12/15 от 08.12.2015 подписан заместителем руководителя ФГКУ «Росгранстрой» <...>.

Внесение изменений в план-график в части способа определения поставщика не может безусловно восприниматься как обстоятельство, тождественное принятию решения о способе определения поставщика в виде заключения контракта с единственным поставщиком, которое выражается, как было указано ранее, исключительно в факте подписания соответствующего контракта.

В материалах дела, помимо прочего, отсутствуют какие-либо документальные подтверждения факта принятия <...> решения о заключении спорного контракта: отсутствуют документы, утверждающие внесение изменений в план-график, содержащие подпись <...>, отсутствуют какие-либо распоряжения и прочее. В свою очередь, факт внесения изменений в план-график в электронном виде может свидетельствовать о выполнении соответствующей функции, обусловленной нормативно, однако непосредственного решения относительно способа определения поставщика не подтверждает.

Таким образом, в рассматриваемом случае отсутствуют доказательства, подтверждающие факт совершения административного правонарушения <...>.

Учитывая изложенное, у должностного лица административного органа не имеется правовых оснований считать заместителя руководителя ФГКУ «Росгранстрой» <...> субъектом вменяемого правонарушения, что влечет за собой невозможность привлечения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, к административной ответственности.

23.09.2016 представителем прокуратуры было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела копий документов. Указанное ходатайство подлежит удовлетворению. Между тем, представленные документы не содержат указания на обстоятельства, которым ранее не была дана правовая оценка. В силу п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия состава

административного правонарушения.

Таким образом, производство по делу № 4-7.29-981/77-16 об административном правонарушении в отношении заместителя руководителя ФГКУ «Росгранстрой» <...> подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, поскольку статус данного лица как субъекта рассматриваемого административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена

ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ, не подтвержден бесспорными доказательствами.

Руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24.5, ст. 23.48, ст. 23.66, ст. 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить производство по делу об административном правонарушении № 4-7.29-981/77-16 в отношении должностного лица — заместителя руководителя ФГКУ «Росгранстрой» <...> в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано

в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в районный суд в течение 10

суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока,

установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя <...>